Линь Сяоча было несложно притвориться спящей, но впервые она притворялась так сильно.

В холодном хвойно-снежном аромате Хань Юя чувствовался намек на вино.

В тот момент, когда он накрыл ее губы своими, все пять чувств Линь Сяоча, казалось, сосредоточились на ее губах. Она чувствовала только его холодные и мягкие губы.

Ее сердце стучало, как барабан, а все тело мгновенно стало слабым и чувствительным.

Ей казалось, что она, как охотник, расставляет ловушки и шаг за шагом заманивает добычу. Однако, когда он попался, она поняла, что добыча была не та, которую она хотела.

Однако эта добыча отказывалась быть возвращенной или обмененной, и она не была под ее контролем.

Теперь ситуация сложилась таким образом. Ей больше некого было винить.

Грех, который она совершила, должен быть в конце концов искуплен.

Поэтому она позволила ему поцеловать себя, думая, что это может расплатиться с долгами.

Она попыталась расслабиться и продолжала притворяться спящей.

Но это слишком трудно. Это действительно слишком сложно.

Пальцы ее ног явно скрючились, но она не могла открыть глаза. Она притворялась спящей, притворялась, что расслабилась, и делала вид, что ничего не знает. Так что на следующий день она могла притвориться, что ничего не произошло.

Ее губы были маленькими, но теперь они полностью распухли. Они были такими мягкими и гладкими, как будто при небольшом усилии они сломаются, а после укуса из них выплеснется вода. Ее губы также были покрыты тонким ароматом чая.

Хань Юй раньше не интересовался делами между мужчинами и женщинами, не исследовал их. Он не имел ни малейшего представления о том, как нежно обращаться с женщиной в данный момент.

Поэтому он просто позволил себе быть настолько нежным, насколько это возможно.

Маленькая девочка под ним была очень послушной, как будто соглашалась с его действиями.

Он перешел от ласк к посасыванию, вдыхая аромат чая с ее губ.

Линь Сяоча не ожидала, что он не собирался останавливаться. Хотя он не обладал никакими навыками, ее сердце билось очень быстро.

Закрыв глаза, она не могла представить, как выглядит сейчас небесный цветок, который когда-то был замкнутым и сдержанным.

Но она все еще не открывала глаза. Она могла только медленно идти к своему счастливому месту, пока он продолжал сосать ее губы.

Хань Юй почувствовал, что девушка под ним слегка дрожит, но она по-прежнему не хотела открывать глаза.

Её отказ и безответная реакция вызвали огонь в его сердце. Это пламя, казалось, разгорелось от крепкого алкоголя в его животе и сожгло его сдержанность.

Он провел руками по ее стройной шее, слегка приподнял ее голову и немного приподнял ее подбородок, чтобы он мог исследовать сам.

Когда он раскрыл губы и зубы Линь Сяоча, Линь Сяоча не удержалась и схватилась за простыню.

Она не ожидала, что поцелуй этого сказочного человека окажется таким властным и повелительным.

В итоге она не смогла удержаться от хмыканья.

Рука, державшая простыню, не удержалась и схватила ее за юбку.

Слезы сочатся из уголков ее глаз.

Она не в силах терпеть. Она больше не может терпеть.

Наконец, она медленно открыла глаза.

Но в тот момент, когда она открыла глаза, ее мозг гудел.

Мужчина не закрывал глаза, а смотрел на нее полусонным взглядом.

Все его тело было горячим, лицо покраснелось, он задышался, но при этом у него оставался нерушимый вид святого существа, когда он совершал эти возмутительные действия. Даже глаза его не покраснели.

Линь Сяоча вдруг почувствовала в сердце неуравновешенность.

Он был очень красив, особенно его янтарные глаза. Она никогда раньше не видела такого красавца. Подумав о его точеном теле после того, как он снял одежду, она почувствовала себя еще более сексуальной.

Даже имея фильтр на сто миллионов, Шан Юань действительно не мог сравниться с ним.

Такой товар мирового класса не найти, даже если у нее будет сто миллионов.

Сяоча, пусть ты и очень предприимчивый человек, но жизнь перед тобой - это не только борьба. В далеких полях есть также искусство и поэзия.

Ты должна быть счастлива в жизни, не позволяй своему пустому сердцу вздыхать на луну.

Некоторые цветы можно купить за деньги, но некоторые цветы невозможно увидеть, даже если у тебя есть деньги.

Гнев Хань Юя мгновенно исчез, когда он увидел ее слезы и жалкий вид. Он отпустил ее и положил ее маленькую головку обратно на подушку.

Линь Сяоча увидела, что он собирается уходить, и схватила его за руку. Казалось, что она собиралась оттолкнуть его, но когда она толкнула, то "случайно" просунула свою маленькую руку в его одежду и прижалась к его обнаженной груди.

Хань Юй был ошеломлен, когда почувствовал теплые и мягкие маленькие ручки на своей груди.

" Сяньцзюнь~ Сяньцзюнь~ Не будь таким, хорошо~".

Ее голос имел очень длинное окончание. Липкий и пульсирующий голос был наполнен сухостью. Это совсем не было похоже на мольбу о пощаде.

Кончики его глаз медленно краснели.

В этот момент она "нечаянно" погладила пальцем его грудь.

Затем, словно кошка, она перевернулась на живот.

Ее стройное декольте опустилось очень низко, открывая нежные изгибы.

Когда она почти упала на край кровати, Хань Юй подхватил ее за талию и поднял обратно на кровать.

" Сянь~"

Он проглотил ее сладкое и жирное " цзюнь" еще до того, как она успела его произнести.

Позже она поняла, что была не права, и ей не следовало быть такой нелепой.

Люди действительно должны платить цену, когда они жаждут красоты! Когда она позволила ему поцеловать себя, она должна была подумать, что он не лампа, работающая на топливе!

Его божественная внешность была обманчива!

Сяньцзюнь, ты лжец!

К счастью, под ее жалкие рыдания, умоляющие о пощаде, несчастный божественный бессмертный все же отпустил ее.

Слезы прилипли к ее ресницам, и она отчаянно терла глаза, прежде чем открыть их.

Когда она открыла глаза, то увидела безупречного красавца.

Его длинные ресницы лежали на белом нефритовом лице, как у спящего ангела.

Никто бы не поверил, что ее порванная одежда - его рук дело.

Его стройные и сильные руки лежали на талии Линь Сяоча, не давая ей пошевелиться.

Сегодня любимый второй старейшина горы Тяньюй впервые заснул.

Линь Сяоча, которая теперь была совершенно трезва, в душе немного сожалела.

Она не должна была следовать своему дьявольскому порыву.

Ууууу~

*

Хань Юй сел с кровати, чувствуя, что давно не чувствовал себя таким отдохнувшим.

В это время вошла Сянмин с водой: "Хан Юй, ты наконец-то проснулся".

Линь Сяоча, которая сидела перед глазами Тяньюй, чтобы скоротать время, почувствовала пульсацию в сердце, а ее пальцы застыли.

Когда Хань Юй проснулся, Линь Сяоча чувствовала, что он не отпустит ее.

В последние несколько дней она хотела сбежать в Шань Юань, пока Хань Юй еще спал, но пик Шаньхай парил в воздухе. Она не могла спуститься сама.

Бессердечный робот Сянмин оставался невозмутимым, что бы она ему ни говорила. Он решительно отказался спускать ее с горы.

Она собиралась победить одного из журавлей Хань Юя, но глупая птица чуть не заклевала ее до смерти.

Ее жизнь была очень горькой. Ууууу~

За сто миллионов она заплатила так много.

С тех пор как она отправилась на гору Тяньюй, она каждый день проводила в сожалениях.

Ей казалось, что она снова и снова совершает ошибки. Она отдалялась от своей мечты о роскошной жизни.

Сейчас она была похожа на девушку, которая потеряла опору в самый важный момент своей жизни.

Она сожалела о заключенном с яйцом договоре жизни и смерти. Она жалела, что не вышла замуж за Шан Юаня сразу же. Она пожалела, что была одурачена красотой Хань Юя, соблазнила его и вывела его из себя.

Если сейчас она встанет перед Хань Юем на колени и будет умолять его позволить ей сначала стать мужем и женой с Шан Юанем, а потом она вернется и будет отвечать за него, интересно, позволит ли он ей это?

Хань Юй взял чашку у Сянмина: "Что случилось прошлой ночью?"

"Прошлой ночью? Хань Юй, ты спал семь дней. Это Семидневное Опьянение от Пятого Старейшины заслуживает того, чтобы называться Семидневным Опьянением."

Сянмин не сказал, что Пятый Старейшина также сказал, что большинство людей выпивают только полчашки, чтобы напиться на семь дней. Однако Хань Юй налил целую чашку.

Линь Сяоча наострила уши, и ее глаза загорелись, когда она услышала это.

Она встала: "Сяньцзюнь, ты проснулся?".

Хань Юй вспомнил, что перед сном к ней заходил Цзинь Чжифэн. Хотя она его не видела, ему все равно было не по себе при мысли об этом.

Поэтому он слабо хмыкнул.

Линь Сяоча смотрела на его спокойный вид.

В тот вечер он был совсем не таким!

Особенно позже той ночью. Когда она подумала о том, что произошло, она стиснула зубы, желая разорвать его на куски.

Как могло случиться, что он так спокойно проснулся?

Есть только одна причина!

Он не может вспомнить!

Его память обрывочна!

О, Боже!

Небо для меня бесконечно!

Его память обрывочна!

Линь Сяоча, которая до этого была печальна, словно высохший огурец, возродилась.

"Сяньцзюнь~ Сяньцзюнь~ Ты очнулся~ Это так хорошо~".

Затем она прыгнула к нему.

К счастью, он проспал семь дней. Если бы он проснулся на несколько дней раньше, она бы не смогла встать с постели.

Она покраснела при этой мысли.

Она никогда бы не осмелилась провоцировать другого старика из-за красоты.

Чудовище, переодетое в человека!

Но раз он ничего не помнил, она не будет о нем беспокоиться.

Линь Сяоча взял белый нефритовый чайник с ароматным чаем и налил воды в чашку в своей руке.

"Сяньцзюнь, пожалуйста, выпей еще. Это хорошо?"

Хань Юй снова взглянул на нее и почувствовал, что аромат ее тела стал немного горьковато-сладким.

По какой-то причине его горло инстинктивно дернулось и стало горячим. Он медленно выпил воду из чашки.

В это время Линь Сяоча, возродившаяся после катастрофы, чувствовала, что первоочередная задача - прервать его мысли и позволить ему принять ее в ученики.

Иначе им было бы слишком опасно оставаться под одной крышей.

В конце концов, он был красив, восхитителен и слишком силен. Ей нужно было использовать этическую броню, чтобы защитить себя.

"Сяньцзюнь~ Ты видишь, что я здесь уже семь дней. Повлияет ли мое безымянное присутствие здесь на твою репутацию?"

Хань Юй взглянул на нее: "Нет".

Линь Сяоча: ...

"Как такое возможно? То, что говорят люди, ужасно. Твоя репутация очень важна. В конце концов, мы одни на этом пике Шанхай..."

Хань Юй поднял брови и подмигнул Сянмину. Сянмин поспешно вышел из комнаты.

Он посмотрел на девушку, которая держала свою юбку. По какой-то причине, проснувшись сегодня, он почувствовал, что что-то забыл.

Кроме того, ему показалось, что она снова стала немного кокетливой.

Вся комната наполнилась ароматом ее сладкого чая.

"Эта комната была предназначена для того, чтобы ты здесь спала. Почему я проснулся здесь?"

Линь Сяоча сказала, не меняясь в лице: "Сяньцзюнь действительно ничего не помнит? Ты пришел сюда искать таблетки в тот день, когда был пьян".

Услышав это, Хань Юй нахмурился. Он знал, что ему нельзя много пить, но сегодня, после выпитого, он чувствовал себя совсем не так, как обычно.

"Той ночью я сделал что-то... неподобающее?"

Линь Сяоча: Конечно! Совершенно неправильно!

"Нет, у Сяньцзюня хорошая переносимость вина. Съев отрезвляющую пилюлю, ты уснул".

Цвет лица Хань Юя все еще был глубоким, но когда он увидел ее расслабленное выражение и спокойный тон, то понял, что она говорит правду.

Линь Сяоча видела, что он не вникает в тему, поэтому она снова заговорила: "Сяньцзюнь~ Ты видишь, что я здесь уже семь дней. Должен ли ты дать мне статус~".

Хань Юй подошел к креслу и сел. Затем он поиграл своими тонкими пальцами с белым нефритовым кубком.

"Какой статус ты хочешь?"